Библиотека Златоуста

Л. Н. Толстой

АННА КАРЕНИНА

Лев Николаевич Толстой
Д. В. Шаманский
Анна Владимировна Голубева
Антонина Лукинична Максимова

Анна Каренина

Серия «Библиотека Златоуста»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9188570
Лев Толстой. Анна Каренина: Златоуст; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-86547-542-2

Аннотация

Предлагаем вашему вниманию книгу Льва Толстого "Анна Каренина" из серии "Библиотека Златоуста". Серия включает адаптированные тексты для 5 уровней владения русским языком: произведения классиков русской литературы, современных писателей, публицистов, журналистов, а также киносценарии. Уровни ориентируются на лексические минимумы, разработанные для Российской государственной системы тестирования по русскому языку. Каждый выпуск снабжен вопросами, заданиями и словарем, в который вошли слова, выходящие за пределы минимума.

Содержание

Справка об авторе 5
Часть первая 7
I 7
Комментарии 8
Вопросы 8
II 9
Комментарии 10
Вопросы 10
III 11
Комментарии 12
Вопросы 12
IV 13
Вопросы 14
V 15
Комментарии 16
Вопросы 16
VI 17
Комментарии 17
Вопросы 17
VII–IX 18
Комментарий 19
Вопросы 19
X–XII 20
Комментарии 21
Вопросы 21
XIII 22
Вопросы 23
XIV 24
Комментарий 25
Вопросы 25
XV–XVI 26
Вопросы 26
XVII 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Лев Толстой
Анна Каренина

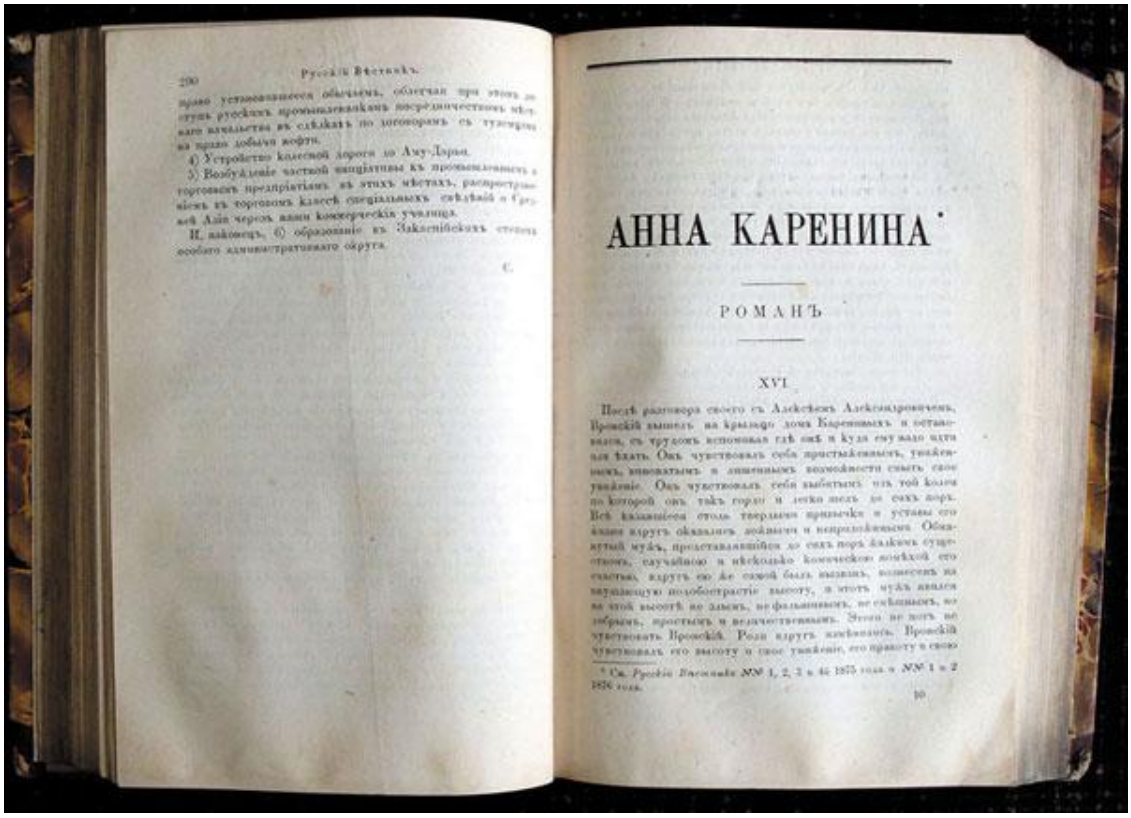
Подготовка текста: *А. Л. Максимова, Д. В. Шаманский, А. В. Голубева*
Иллюстрации: *к/ф «Анна Каренина», СССР, 1967*

© Максимова А.Л., Шаманский Д.В., Голубева А.В. (адаптация), 2012
© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 2012

* * *

Предлагаем вашему вниманию книгу из серии «Библиотека Златоуста». Серия включает адаптированные тексты для 5 уровней владения русским языком: произведения классиков русской литературы, современных писателей, публицистов, журналистов, а также киносценарии. Уровни ориентируются на лексические минимумы, разработанные для Российской государственной системы тестирования по русскому языку. Каждый выпуск снабжён вопросами, заданиями и словарём, в который вошли слова, выходящие за пределы минимума.

I – 760 слов
II – 1300 слов
III – 1500 слов
IV – 2300 слов
V – 3000 слов и выше


200 Русскій Вѣстникъ.

право устанавливается обычаемъ, облегчая при этомъ до сихъ русскихъ промышленниковъ посредничествомъ мѣстнаго начальства въ сдѣлкахъ по договорамъ съ туземцами на право добычи нефти.

4) Устройство колесной дороги до Аму-Дарьи.

5) Возбужденіе частной инициативы къ промышленности и торговымъ предпріятіямъ въ этихъ мѣстахъ, распространеніе въ торговомъ классѣ спеціальныхъ свѣдѣній о Средней Азіи черезъ взаимныя коммерческія училища.

II. Найденъ, 6) образованіе изъ Закаспійскихъ степей особаго административнаго округа.

С.

АННА КАРЕНИНА*

РОМАНЪ

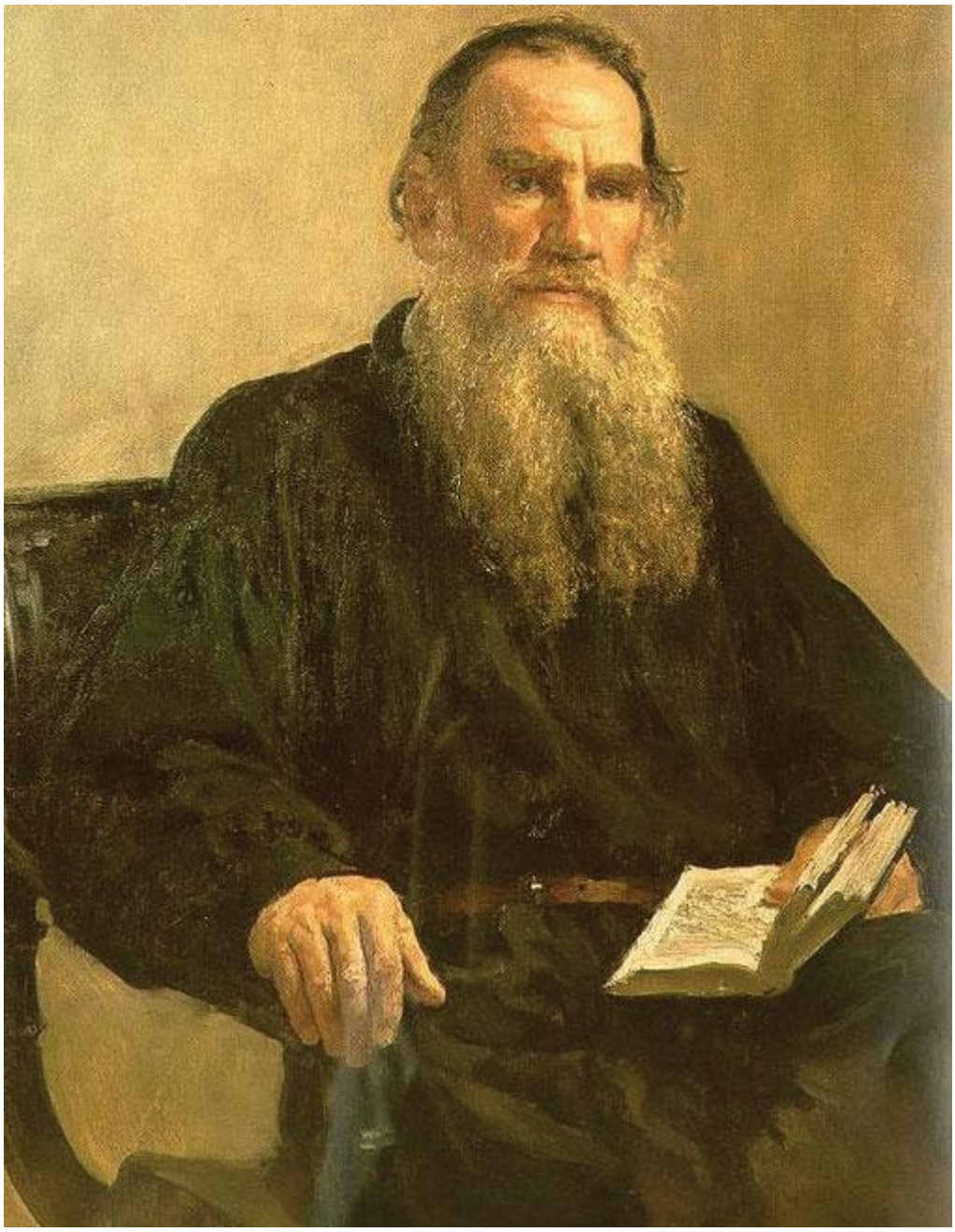
XVI.

Послѣ разговора своего съ Алексѣемъ Александровичемъ, Вронскій вышелъ на крыльцо дома Карениныхъ и остановился, съ трудомъ вспоминая гдѣ онъ и куда ему надо ѣхать. Онъ чувствовалъ себя пристыженнымъ, униженнымъ, виноватымъ и лишеннымъ возможности смыть свое униженіе. Онъ чувствовалъ себя выбитымъ изъ той колеи, по которой онъ такъ гордо и легко шелъ до сихъ поръ. Всѣ казавшіеся столь твердыми привычки и уставы его жизни вдругъ оказались ложными и непригодными. Обманутый мужъ, представлявшійся до сихъ поръ какимъ существомъ, случайною и нѣсколько комическою помѣхой его счастью, вдругъ по Ея сильной волѣ вызвалъ, помимо ея, возвышающую подобострастіе высоту, и этотъ мужъ явился на этой высотѣ не злымъ, не фальшивымъ, не смѣшнымъ, но добрымъ, простымъ и величественнымъ. Этого не могъ не чувствовать Вронскій. Ровно вдругъ измѣнилось. Вронскій чувствовалъ его высоту и свое униженіе, его правоту и свою

* См. *Русскій Вѣстникъ* №№ 1, 2, 3 и 4с 1875 года и №№ 1 и 2 1876 года.

10

Справка об авторе



Лев Николаевич Толстой (9 сентября 1828 г., Ясная Поляна – 20 ноября 1910 г., станция Астапово) – известный русский писатель и мыслитель, граф. Творчество Толстого стало основой нового религиозно-нравственного течения – толстовства.

Родился 9 сентября 1828 года недалеко от города Тулы, в Ясной Поляне. Рано потерял родителей.

3 октября 1844 года Лев Толстой поступил в Казанский университет. Изучал восточную литературу и право, но университет так и не окончил. Его жизнь в тот период описана в «Утре помещика»: Толстой пытается изменить отношения помещика с крестьянами, занимается педагогикой, благотворительностью. В 1849 году он первым в России открывает школу для крестьянских детей.

Весной 1851 года Толстой уезжает на Кавказ без определённой цели. Около 5 месяцев живёт один в Пятигорске, в простой крестьянской избе. Затем поступает на военную службу.

Зимой 1850–1851 гг. пишет повесть «Детство» и в 1852 году отсылает её в популярный литературный журнал «Современник». Повесть имеет большой успех у читателей. Автора сразу называют звездой молодой литературной школы вместе с уже хорошо известными тогда Тургеневым, Гончаровым, Островским.

На Кавказе Толстой служит два года, участвует в Крымской войне (1853–1856 гг.) и в обороне Севастополя (1854–1855 гг.). Армейская жизнь и эпизоды войны дали Толстому материал для рассказов «Набег» (1853), «Рубка леса» (1853–1855), а также для «Севастопольских рассказов».

В 1855 году Толстой приезжает в Петербург, знакомится с Н. А. Некрасовым, И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым, Н. Г. Чернышевским и др. В эти годы написаны такие произведения как: рассказы «Утро помещика» (1856), «Люцерн» (1857), повесть «Альберт» (1857–1858), роман «Семейное счастье» (1858–1859) и др.

Неудовлетворённый своим творчеством, разочарованный в светском и литературном кругах, Толстой на рубеже 60-х гг. оставляет литературу и возвращается в деревню. В 1859–1862 годах он много сил отдаёт основанной им в Ясной Поляне школе для крестьянских детей, изучает постановку педагогического дела в России и за границей (путешествие 1860–1861), издаёт педагогический журнал «Ясная Поляна» (1862), проповедует свободную систему образования и воспитания.

В 1862 году Толстой женится на Софье Андреевне Берс (1844–1919) и начинает жить патриархально и уединённо в своей усадьбе как глава большой семьи.

60-е гг. – пора расцвета художественного гения Толстого. Именно этот период создано самое масштабное произведение Толстого – роман «Война и мир» (1863–1969), где главной была, по его словам, «мысль народная».

Центральный роман 70-х гг. – «Анна Каренина» (1873–1877, опубликован 1876–1877). Семейная проблематика романа непосредственно подводила Толстого к идейному «перелому» конца 70-х гг., к окончательному переходу на позиции патриархального крестьянства.

Новый взгляд на мир Толстого (толстовство) широко и полно выразился в его произведениях «Исповедь» (1879–1880, опубликована в 1884) и «В чём моя вера?» (1882–1884). Толстой приходит к выводу, что всё существование высших слоёв общества, с которыми он был связан происхождением, воспитанием и жизненным опытом, построено на ложных основах. Главной художественной работой 90-х гг. явился роман «Воскресение» (1889–1899).

Лучшие произведения последних лет жизни – повесть «Хаджи-Мурат» и драма «Живой труп». Толстой по-прежнему живёт в Ясной Поляне. Пытаясь привести свой образ жизни в соответствие с убеждениями, 10 ноября 1910 года писатель тайно ушёл из Ясной Поляны, по дороге простудился и умер на станции Астапово.

Толстой и сегодня остаётся одной из крупнейших фигур в русской культуре. Его творчество соединило традиции классического романа XIX века и литературы XX века. Он также оказал огромное влияние на эволюцию европейского гуманизма, на развитие реалистических традиций в мировой литературе.

Часть первая

Мне отмще́ние, и аз возда́м.[1]

I

Все счастли́вые се́мьи похо́жи друг на дру́га, ка́ждая несчастли́вая семья́ несча́стлива по-сво́ему. Всё **смеша́лось** в до́ме Обло́нских. Жена́ узна́ла, что у му́жа рома́н с бы́вшей в их до́ме францу́женкой-гувернанткой[2] и объяви́ла му́жу, что не мо́жет жить с ним в одно́м до́ме. Положе́ние э́то продолжа́лось уже́ тре́тий день и чу́вствовалось и сами́ми Обло́нскими, и все́ми чле́нами семьи́, и **слу́гами**. Жена́ не выходи́ла из свои́х ко́мнат, му́жа тре́тий день не́ было до́ма. Де́ти бе́гали по всему́ до́му, оди́н слуга́ ушёл ещё вчера́; други́е слу́ги то́же хоте́ли уйти́.

На тре́тий день по́сле **ссо́ры** князь Степа́н Арка́дьич[3] Обло́нский – Сти́ва, как его́ зва́ли все знако́мые, просну́лся не в спа́льне жены́, а в своём кабине́те. Он поверну́лся на дива́не, как бы жела́я[4] опя́ть засну́ть надо́лго, но вдруг бы́стро встал и откры́л глаза́. Опусти́л но́ги с дива́на, наде́л вышитые жено́й ту́фли и по ста́рой девятиле́тней привы́чке, не встава́я, **потяну́л** ру́ку к тому́ ме́сту, где в спа́льне у него́ виси́л хала́т. И тут вспо́мнил, почему́ спит в кабине́те.

Он вспо́мнил опя́ть все подро́бности ссо́ры с жено́й, всю безвы́ходность своего́ положе́ния и тяжеле́е всего́ свою́ вину́.

Неприя́тнее всего́ была́ пе́рвая мину́та, когда́ он, верну́вшись из теа́тра, весёлый и дово́льный, не нашёл жены́ в гости́ной; к удивле́нию, не нашёл её и в кабине́те и, наконе́ц, уви́дел её в спа́льне.

Она́, э́та всегда́ озабо́ченная и недалёкая[5], како́й он счита́л её, До́лли[6], неподви́жно сиде́ла с запи́ской в руке́ и с выраже́нием у́жаса смотре́ла на него́.

– Что э́то? – спра́шивала она́, ука́зывая на запи́ску.

Он не суме́л пригото́вить своё лицо́ к э́тому положе́нию. Вме́сто того́ что́бы опра́вдываться, проси́ть проще́ния, остава́ться да́же равноду́шным – его́ лицо́ случа́йно вдруг улыбну́лось привы́чной, до́брой и потому́ глу́пой улы́бкой.

Увида́в э́ту улы́бку, До́лли ста́ло пло́хо, как от физи́ческой бо́ли, и она́ вы́бежала из ко́мнаты. С э́той мину́ты она́ не хоте́ла ви́деть му́жа.

Комментарии

[1] Мне отмщение и аз воздам – цитата из Библии, в переводе со старославянского, на котором написаны православные церковные тексты, это значит: На мне (т. е. на Боге) лежит наказание, и оно придёт от меня. Другими словами, человек не должен осуждать других людей за их плохие поступки или наказывать их за свои обиды, это дело только Бога.

[2] Гувернантка – воспитательница детей в семье, во времена Л. Толстого обычно из Франции.

[3] Аркадьич – краткая форма, передающая произношение полного отчества князя: Аркадьевич.

[4] Желать = хотеть, *устар.*

[5] Недалёкая – не очень умная, глупая.

[6] Долли – домашнее имя жены Облонского, образовано по модному среди русских аристократов английскому образцу от русского имени Дарья, ср. также Стива – от Степан.

Вопросы

1. Что произошло в семье Облонских?
2. Почему можно сказать, что всё смешалось в их доме?
3. Что вспомнил князь утром в кабинете?
4. Какую записку прочитала Долли?

II

Степа́н Арка́дьич был челове́к че́стный в отноше́нии к себе́ самому́. Он не мог **обма́нывать** себя́ и говори́ть себе́, что он **раска́ивается** в своём **посту́пке**. Он не мог тепе́рь раска́иваться в том, что он, тридцатичетырёхле́тний, краси́вый, влюбчивый[1] челове́к, не был влюблён в жену́, мать пяти́ живы́х и двух уме́рших дете́й, бы́вшую то́лько го́дом моло́же его́. Он раска́ивался то́лько в том, что не уме́л лу́чше **скрыть** от жены́ свой рома́н. Он ду́мал, что жена́ – ста́рая, уже́ некраси́вая же́нщина и ниче́м не интере́сная, проста́я, то́лько до́брая мать семе́йства.

«Ах, ужа́сно! – повторя́л себе́ Степа́н Арка́дьич. – Что же де́лать?»

Отве́та не́ было, кро́ме того́ о́бщего отве́та, кото́рый даёт жизнь на все́ са́мые сло́жные и неразреши́мые вопро́сы. Отве́т э́тот: на́до жить да́льше, то есть забы́ть всё.

«Там ви́дно бу́дет», – сказа́л себе́ Степа́н Арка́дьич и, встав, наде́л хала́т, подошёл к окну́ и гро́мко позвони́л[2]. На звоно́к вошёл ста́рый друг, слуга́ Матве́й[3], неся́ пла́тье[4], сапоги́ и телегра́мму[5].

Степа́н Арка́дьич взял телегра́мму и сел к зе́ркалу.

– Матве́й, сестра́ А́нна Арка́дьевна бу́дет за́втра.

– Сла́ва Бо́гу, – сказа́л Матве́й, э́тим отве́том пока́зывая, что он понима́ет так же, как и хозя́ин, значе́ние э́того прие́зда, то есть что А́нна Арка́дьевна, люби́мая сестра́ Степа́на Арка́дьича, мо́жет помо́чь примире́нию му́жа с жено́й.

– Вот возьми́ телегра́мму, переда́й Да́рье Алекса́ндровне, что она́ ска́жет.

Степа́н Арка́дьич уже́ был умы́т и причёсан, когда́ Матве́й, с телегра́ммой в руке́, верну́лся в ко́мнату.

– Да́рья Алекса́ндровна приказа́ла переда́ть, что уезжа́ет.

Степа́н Арка́дьич помолча́л. Жа́лкая улы́бка показа́лась на его́ краси́вом лице́.

Комментарии

[1] влюбчивый – тот, который легко влюбляется.

[2] позвонил – позвонил в специальный настольный колокольчик для вызова слуг.

[3] Матвей – в отличие от князя, которого автор называет или по имени и отчеству, или по фамилии, или домашним именем, слуг всегда называют только по имени.

[4] платье – любая одежда, в том числе мужская, *устар.*

[5] телеграмма – короткое срочное почтовое сообщение, см. также телеграф – вид срочной связи.

Вопросы

1. Почему Степан Аркадьич не раскаивался в своём романе с гувернанткой?
2. Что принёс князю слуга?
3. Что сообщил Степан Аркадьчи Матвею?
4. О чём попросил князь Матвея?
5. Какова была реакция жены Степана Аркадьича на телеграмму?

III

Оде́вшись, Степа́н Арка́дьич поли́л себя́ духа́ми, привы́чным движе́нием разложи́л по карма́нам папиро́сы, **бума́жник**[1], спи́чки, часы́ с двойно́й цепо́чкой и, чу́вствуя себя́ чи́стым, здоро́вым и физи́чески весёлым, несмотря́ на своё несча́стье, вы́шел в столо́вую, где уже́ ждал его́ ко́фе, пи́сьма и бума́ги из министе́рства.

Он прочёл пи́сьма. Одно́ бы́ло о́чень неприя́тное – от купца́[2], покупа́вшего лес, принадлежа́вший его́ жене́[3]. Лес э́тот необходи́мо бы́ло прода́ть, что́бы заплати́ть долги́, но тепе́рь, до примире́ния с жено́й, не могло́ быть о том и ре́чи. Око́нчив пи́сьма, Степа́н Арка́дьич стал пить ко́фе, откры́л у́треннюю газе́ту и стал чита́ть её.

Степа́н Арка́дьич чита́л либера́льную газе́ту того́ направле́ния, кото́рого держа́лось[4] большинство́. Ни нау́ка, ни иску́сство, ни поли́тика не интересова́ли его́, но он твёрдо держа́лся тех взгля́дов на все э́ти предме́ты, каки́х держа́лось большинство́ и его́ газе́та. Он люби́л свою́ газе́ту, как сига́ру по́сле обе́да. Но сего́дня удово́льствие э́то смени́лось воспомина́нием о том, что в до́ме так неблагополу́чно.

Два де́тских го́лоса послы́шались за дверьми́. «Всё измени́лось, – поду́мал Степа́н Арка́дьич, – и де́ти одни́ бе́гают».

Степа́н Арка́дьич взял шля́пу и останови́лся, вспомина́я, не забы́л ли чего́. Но он ничего́ не забы́л, кро́ме того́, что хоте́л забы́ть, – жену́.

«Пойти́ и́ли не пойти́?» Вну́тренний го́лос говори́л ему́, что ходи́ть не на́до, что измени́ть их отноше́ния невозмо́жно, потому́ что невозмо́жно сде́лать её опя́ть молодо́й и краси́вой и́ли его́ сде́лать стариком, не спосо́бным люби́ть. Кро́ме фа́льши и **лжи** ничего́ не могло́ быть тепе́рь, а фальшь и ложь бы́ли ему́ неприя́тны.

«Одна́ко когда́-нибудь же ну́жно», – сказа́л он, стара́ясь прида́ть себе́ сме́лости. Он вы́нул папиро́су, закури́л, бро́сил её в пе́пельницу, бы́стрыми шага́ми прошёл гости́ную и откры́л дверь в спа́льню жены́.

Комментарии

[1] бумажник – плоский мужской кошелёк; портмоне.

[2] купец – в старое время: богатый торговец, тот, кто покупает и продаёт товары.

[3] принадлежавший его жене – лес был частью приданого жены, т. е. имущества, которое её родители передали ей в собственность, когда она выходила замуж, по русской традиции приданое оставалось собственностью женщины и в замужестве.

[4] держаться взглядов – иметь, разделять взгляды.

Вопросы

1. Чем занимался князь утром?
2. Какие газеты он читал, что его интересовало в них?
3. Почему Степан Аркадьич не хотел идти к жене для примирения?
4. Чем закончилось утро?

IV

Да́рья Алекса́ндровна стоя́ла среди́ разбро́санных по ко́мнате вещей пе́ред откры́тым шка́фом. Услы́шав шаги́ му́жа, она́ останови́лась, гля́дя на две́рь, и напра́сно хоте́ла прида́ть своему́ лицу́ стро́гое и **презри́тельное** выраже́ние. Она́ чу́вствовала, что бои́тся встре́чи с му́жем. Она́ то́лько что начина́ла уже́ деся́тый раз за э́ти три дня собира́ть де́тские и свои́ ве́щи, кото́рые она́ увезёт к ма́тери, – и опя́ть не могла́ на э́то реши́ться. Она́ всё ещё говори́ла, что уе́дет от него́, но чу́вствовала, что э́то невозмо́жно; она́ не могла́ отвы́кнуть счита́ть его́ свои́м му́жем и люби́ть его́. Она́ посмотре́ла на него́ то́лько тогда́, когда́ он подошёл к ней. Лицо́ её выража́ло **страда́ние**.

– До́лли! – сказа́л он ти́хим го́лосом. Он и хоте́л име́ть жа́лкий и **поко́рный** вид, но всё-таки **сия́л** све́жестью и здоро́вьем.

Она́ бы́стро посмотре́ла на него́ с головы́ до ног. «Да, он сча́стлив и дово́лен! – поду́мала она́. – А я?!»

– Что вам ну́жно? – сказа́ла она́ бы́стрым, не свои́м го́лосом.

– До́лли! – повтори́л он дрожа́щим го́лосом. – А́нна прие́дет сего́дня.

– Ну и что же? Я не могу́ её приня́ть! Уйди́те!

Степа́н Арка́дьич мог быть споко́ен, когда́ ду́мал о жене́, мог споко́йно чита́ть газе́ту и пить ко́фе; но когда́ он уви́дел её **изму́ченное**, страда́ющее лицо́, услы́шал э́тот звук го́лоса, у него́ на глаза́х появи́лись слёзы.

– Бо́же мой, что я сде́лал! До́лли! Ра́ди Бо́га! Что я могу́ сказа́ть?.. Одно́: прости́, прости́… Вспо́мни, ра́зве де́вять лет жи́зни не мо́гут прости́ть мину́ты…

Она́ опусти́ла глаза́ и слу́шала, как бу́дто проси́ла его́ о том, что́бы он ка́к-нибудь сказа́л ей, что э́то непра́вда.

– Мину́ты… **увлече́ния**… – вы́говорил он.

– Уйди́те отсю́да! – закрича́ла она́ ещё гро́мче. – И не говори́те мне про ва́ши увлече́ния!

– До́лли! – проговори́л он со слеза́ми на глаза́х . – Поду́май о де́тях, они́ не винова́ты. Я винова́т, так **накажи́** меня́.

Она́ се́ла. Он слы́шал её тяжёлое дыха́ние, и ему́ бы́ло о́чень жа́лко её.

– Ты по́мнишь дете́й, что́бы игра́ть с ни́ми, а я зна́ю, что они́ поги́бли тепе́рь, – сказа́ла она́.

Она́ сказа́ла ему́ «ты», и он с благода́рностью взгляну́л на неё и хоте́л взять её ру́ку, но она́ отошла́ от него́.

– Я по́мню про дете́й; но я сама́ не зна́ю, чем я спасу́ их: тем ли, что увезу́ от отца́, и́ли тем, что оста́влю с **развра́тным** отцо́м… Ну, скажи́те, по́сле того́… что бы́ло, возмо́жно ли нам жить вме́сте? Вы никогда́ не люби́ли меня́; в вас нет ни се́рдца, ни благоро́дства! Вы мне чужо́й! – с бо́лью и зло́бой сказа́ла она́.

Он погляде́л на неё, и зло́ба на её лице́ испуга́ла и удиви́ла его́. В э́то вре́мя в друго́й ко́мнате закрича́л ребёнок; Да́рья Алекса́ндровна услы́шала его́ го́лос, и лицо́ её вдруг смягчи́лось. Бы́стро встав, она́ пошла́ к две́ри.

– До́лли, ещё одно́ сло́во.

– Е́сли вы пойдёте за мно́й, я позову́ люде́й, дете́й! Пуска́й все зна́ют, что вы ни́зкий челове́к! Я уезжа́ю сего́дня, а вы живи́те здесь со свое́й любо́вницей!

И она́ вы́шла, с си́лой закры́в две́рь.

Степа́н Арка́дьич вздохну́л и ти́хими шага́ми вы́шел из ко́мнаты. «Ах, како́й у́жас! И как она́ крича́ла», – говори́л он сам себе́, вспомина́я её крик и слова́. Степа́н Арка́дьич постоя́л не́сколько секу́нд оди́н, вы́тер глаза́, вздохну́л и, вы́прямив спи́ну, вы́шел из ко́мнаты.

– Матве́й! – кри́кнул он. – Пригото́вь всё в дива́нной для А́нны Арка́дьевны.

Пото́м Степа́н Арка́дьич наде́л шу́бу и вы́шел из до́ма.

Да́рья Алекса́ндровна между те́м, успоко́ив ребёнка и поня́в, что он уе́хал, верну́лась опя́ть в спа́льню.

«Уе́хал! Но чем же ко́нчил он с ней? – ду́мала она́. – Нет, нет, быть вме́сте нельзя́. Е́сли мы и оста́немся в одно́м до́ме – мы чужи́е!» – повтори́ла она́ опя́ть с осо́бенным значе́нием э́то стра́шное для неё сло́во. «А как я люби́ла, бо́же мой!.. И тепе́рь ра́зве я не люблю́ его́? Не бо́льше ли, чем ра́ньше, я люблю́ его́?..»

Вопросы

1. О чём в то утро думала Дарья Александровна?
2. Как вела себя Дарья Александровна при встрече с мужем?
3. О чём Степан Аркадьич просил жену?
4. О чём думала Долли после отъезда мужа?

V

Степа́н Арка́дьич занима́л прести́жное и с хоро́шим жа́лованьем[1] ме́сто нача́льника отде́ла в одно́м из моско́вских министе́рств. Ме́сто э́то он получи́л че́рез му́жа свое́й сестры́ А́нны, Алексе́я Алекса́ндровича Каре́нина, занима́вшего в министе́рстве одно́ из важне́йших мест. Но е́сли бы Каре́нин не назна́чил бра́та свое́й жены́ на э́то ме́сто, то че́рез со́тню други́х лиц, бра́тьев, сестёр, родны́х, двою́родных, дя́дей, тёток Сти́ва Обло́нский получи́л бы э́то ме́сто и́ли друго́е тако́е же, тысяч в шесть жа́лованья, кото́рые ему́ бы́ли нужны́, так как дела́ его́ бы́ли пло́хи.

Полови́на Москвы́ и Петербу́рга была́ родня́ и знако́мые Степа́на Арка́дьича. Он роди́лся в среде́ тех люде́й, кото́рые бы́ли и ста́ли си́льными в э́том ми́ре. Обло́нскому не ну́жно бы́ло осо́бенно стара́ться, что́бы получи́ть вы́годное ме́сто; ну́жно бы́ло то́лько не отка́зываться, не **зави́довать**, не ссо́риться, не **обижа́ться**, чего́ он, по свое́й доброте́, никогда́ и не де́лал.

Степа́на Арка́дьича люби́ли все за его́ до́брый, весёлый хара́ктер и **че́стность**. Его́ уважа́ли колле́ги и все, кто име́л с ним де́ло. Он был равноду́шен к де́лу, кото́рым он занима́лся, никогда́ не увлека́лся и не де́лал оши́бок.

Прие́хав к ме́сту свое́й рабо́ты, Степа́н Арка́дьич прошёл в ма́ленький кабине́т, переоде́лся и вошёл в приёмную министе́рства. Ещё не́ было двух часо́в, когда́ больши́е стекля́нные две́ри приёмной вдруг откры́лись, и кто́-то вошёл; но слуга́, стоя́вший у две́ри, не дава́л ему́ войти́.

Степа́н Арка́дьич, прочита́в бума́ги, встал и пошёл в свой кабине́т.

– Кто э́то приходи́л? – спроси́л он у швейцара.

– Како́й-то, ва́ше превосходи́тельство[2], без разреше́ния вошёл, когда́ я в другу́ю сто́рону смотре́л. Вас спра́шивал. Э́тот са́мый, – сказа́л швейца́р, ука́зывая на си́льного широкопле́чего челове́ка с курча́вой бородо́й, кото́рый, не снима́я ша́пки[3], бы́стро и легко́ поднима́лся по ле́стнице.

– Ле́вин! – проговори́л Степа́н Арка́дьич с дру́жеской, насме́шливой улы́бкой. – Как э́то ты реши́л найти́ меня́?

– О́чень хоте́лось тебя́ ви́деть, – отвеча́л Ле́вин серди́то и беспоко́йно огля́дываясь вокру́г.

– Ну, пойдём в кабине́т, – сказа́л Степа́н Арка́дьич.

Ле́вин был его́ това́рищем пе́рвой мо́лодости. Они́ люби́ли друг дру́га, несмотря́ на разли́чие хара́ктеров и вку́сов. Ле́вин приезжа́л в Москву́ всегда́ взволно́ванный и торопли́вый. Степа́н Арка́дьич смея́лся над э́тим и люби́л э́то. То́чно так же и Ле́вин в душе́ презира́л и городско́й о́браз жи́зни своего́ прия́теля[4], и его́ слу́жбу и смея́лся над э́тим. Ра́зница была́ в том, что Обло́нский смея́лся самоуве́ренно и доброду́шно, а Ле́вин не самоуве́ренно и иногда́ серди́то.

– Мы тебя́ давно́ жда́ли, – сказа́л Степа́н Арка́дьич, войдя́ в кабине́т. – Заче́м ты прие́хал?

– Когда́ ж мы уви́димся? Мне о́чень ну́жно поговори́ть с тобо́й. – отвеча́л Ле́вин, покрасне́в.

– Я бы позва́л тебя́ к себе́, но жена́ не совсе́м здоро́ва. А е́сли ты хо́чешь ви́деть Щерба́цких, они́, наве́рное, в Зоологи́ческом саду́. Ки́ти[5] на конька́х ката́ется. Поезжа́й туда́, а я зае́ду, и вме́сте куда́-нибудь пое́дем обе́дать.

– Прекра́сно, до свида́ния.

Ле́вин вы́шел из кабине́та.

Комментарии

[1] Жалованье – заработная плата, деньги за работу.

[2] ваше превосходительство – обращение к высокому чину; в современной дипломатии обращение к главам государств и правительств, министрам, послам, епископам и т. п.

[3] Не снимая шапки – при входе в дом мужчина должен снять шапку, но Левин забыл.

[4] приятель – хороший знакомый, но не очень близкий, ср. друг.

[5] Кити – домашняя форма имени Екатерина.

Вопросы

1. Что вы узнали о Степане Аркадьиче?
2. Кто такой Левин?
3. Какие были отношения между Левиным и Степаном Аркадьичем?
4. Что Степан Аркадьич предложил Левину?

VI

Когда́ Обло́нский спроси́л у Ле́вина, заче́м он прие́хал, Ле́вин покрасне́л, потому́ что не мо́г отве́тить ему́: «Я прие́хал сде́лать предложе́ние сестре́ твое́й жены́», хотя́ он прие́хал то́лько за э́тим.

Дома́ Ле́виных и Щерба́цких бы́ли ста́рые дворя́нские[1] моско́вские дома́ и всегда́ бы́ли ме́жду собо́ю в бли́зких и дру́жеских отноше́ниях. Связь э́та укрепи́лась ещё бо́льше во вре́мя студе́нчества Ле́вина. Он вме́сте гото́вился и вме́сте поступи́л в университе́т с бра́том До́лли и Ки́ти. Константи́н Ле́вин был влюблён в дом, в семью́ и в же́нскую полови́ну семьи́ Щерба́цких.

Сна́чала он чуть бы́ло не влюби́лся в ста́ршую, До́лли, но её вско́ре вы́дали за́муж за Обло́нского. Пото́м он на́чал влюбля́ться во вторую́. Он как бу́дто чу́вствовал, что ему́ на́до влюби́ться в одну́ из сестёр, то́лько не мог поня́ть, в каку́ю и́менно. Но и Натали́[2], то́лько что показа́вшись в свет, вы́шла за́муж. Ки́ти ещё была́ ребёнок, когда́ Ле́вин зако́нчил университе́т. Молодо́й Щерба́цкий ра́но у́мер, и встре́чи Ле́вина со Щерба́цкими ста́ли бо́лее ре́дки. Но когда́ в э́том году́, в нача́ле зимы́, Ле́вин прие́хал в Москву́, он уви́дел Щерба́цких и по́нял, в кого́ из трёх ему́ действи́тельно ну́жно бы́ло влюби́ться.

Каза́лось бы, ничего́ не могло́ быть про́ще того́, что́бы ему́, бога́тому челове́ку тридцати́ двух лет, сде́лать предложе́ние княжне́ Щерба́цкой. Но Ле́вин был влюблён, и поэ́тому ему́ каза́лось, что Ки́ти была́ тако́е высо́кое существо́ во все́х отноше́ниях, а он тако́е ни́зкое, что не могло́ быть и мы́сли о том. Пробы́в в Москве́ два ме́сяца, Ле́вин неожи́данно уе́хал в дере́вню. Ле́вин понима́л, что в глаза́х родны́х он не име́л никако́й привы́чной, конкре́тной де́ятельности и положе́ния в све́те[3], он был поме́щик[4], занима́ющийся се́льским хозя́йством и строи́тельством. Но пробы́в два меся́ца оди́н в дере́вне, он поня́л, что он не мо́жет жить, не реши́в вопро́са: бу́дет и́ли не бу́дет Ки́ти его́ жено́й. И он прие́хал тепе́рь в Москву́ с твёрдым реше́нием сде́лать предложе́ние и жени́ться, е́сли его́ при́мут. И́ли… он не мог ду́мать о том, что с ним бу́дет, е́сли ему́ отка́жут.

Комментарии

[1] дворянский: дворянин – представитель высшего класса в России, у которого есть свой двор, поместье, земля и крестьяне; часто на государственной службе.

[2] Натали – Наталья.

[3] Свет – высшее общество.

[4] Помещик – дворянин, который постоянно живёт в своей деревне.

Вопросы

1. С какой целью приехал Левин в Москву?
2. В каких отношениях были семьи Левиных и Щербацких?
3. В кого был влюблён Левин?
4. Почему Левин не решался сделать предложение молодой княжне Кити Щербацкой?
5. Что понял Левин, пробыв в деревне два месяца?

VII–IX

Прие́хав у́тренним по́ездом в Москву́, Ле́вин останови́лся у своего́ ста́ршего бра́та Серге́я Ива́новича Ко́знышева. От бра́та Ле́вин пое́хал в министе́рство к Обло́нскому и, узна́в о Щерба́цких, пое́хал туда́, где мог найти́ Ки́ти.

В четы́ре часа́, чу́вствуя своё бью́щееся се́рдце, Ле́вин вы́шел из экипа́жа у Зоологи́ческого са́да и пошёл к катку́. «На́до успоко́иться. Молчи́, глу́пое», – обраща́лся он к своему́ се́рдцу. И чем бо́льше он стара́лся себя́ успоко́ить, тем ху́же станови́лось ему́ дыша́ть. Он прошёл не́сколько шаго́в, и перед ни́м откры́лся като́к, и то́тчас же среди́ всех ката́вшихся он узна́л её.

Ме́сто, где она́ была́, показа́лось ему́ необыкнове́нным, и была́ мину́та, что он чуть не ушёл: так стра́шно ему́ ста́ло. Он сошёл вниз, избега́я подо́лгу смотре́ть на неё, как на со́лнце, но он ви́дел её как со́лнце, и не гля́дя.

Никола́й Щерба́цкий, двою́родный брат Ки́ти, сиде́л с конька́ми на нога́х на скаме́йке и, уви́дев Ле́вина, закрича́л ему́:

– А, пе́рвый ру́сский конькобе́жец! Давно́ ли? Отли́чный лёд, надева́йте коньки́.

Ле́вин чу́вствовал, что со́лнце приближа́лось к нему́. Она́ подъе́хала и, улыба́ясь, **кивну́ла** Ле́вину. Она́ была́ прекра́снее, чем он **представля́л** себе́ её.

– Давно́ ли вы здесь? – сказа́ла она́, подава́я ему́ ру́ку.

– Я? Я неда́вно, я вчера́… сего́дня то есть… прие́хал. Я хоте́л к вам е́хать, – сказа́л он и то́тчас же смути́лся и покрасне́л.

– Надева́йте же коньки́ и дава́йте ката́ться вме́сте.

Ле́вин снял пальто́ и вы́бежал на гла́дкий лёд. Он прибли́зился к ней с **ро́бостью**, но опя́ть её улы́бка успоко́ила его́. Она́ подала́ ему́ ру́ку, и они́ пое́хали ря́дом, и чем быстре́е, тем кре́пче она́ сжима́ла его́ ру́ку.

– С ва́ми я бы скоре́е научи́лась, я уве́рена в вас, – сказа́ла она́ ему́.

– И я уве́рен в себе́, когда́ вы де́ржитесь за меня́, – сказа́л он, но то́тчас же испуга́лся того́, что сказа́л, и покрасне́л.

– Вы надо́лго прие́хали? – спроси́ла Ки́ти.

– Я не зна́ю, – отвеча́л он. – Э́то от вас зави́сит.

Она́ поспе́шно покати́лась в сто́рону от него́. «Сла́вный, ми́лый, – поду́мала Ки́ти. – Я зна́ю, что я люблю́ не его́; но мне всё-таки ве́село с ним. Заче́м он э́то сказа́л?..»

Увида́в встреча́вшую Ки́ти княги́ню[1] Щерба́цкую, Ле́вин снял коньки́ и уже́ у вы́хода из са́да догна́л мать с до́черью.

– О́чень ра́да вас ви́деть. По четверга́м, как всегда́, мы принима́ем. О́чень ра́ды бу́дем ви́деть вас, – сказа́ла княги́ня.

В э́то вре́мя Степа́н Арка́дьич, со шля́пой на́бок, весёлым победи́телем входи́л в сад. Но, подойдя́ к княги́не, он с гру́стным, винова́тым лицо́м отвеча́л на её вопро́сы о здоро́вье До́лли. Поговори́в ти́хо и безра́достно с княги́ней, он взял по́д руку Ле́вина.

Всю доро́гу прия́тели молча́ли. Ле́вин ду́мал о Ки́ти, а Степа́н Арка́дьич приду́мывал меню́ обе́да, кото́рый они́ сейча́с зака́жут в рестора́не.

Комментарий

[1] Княгиня – жена князя, княжна – дочь князя, князь – высший дворянский титул в России.

Вопросы

1. У кого остановился Левин в Москве?
2. Куда поехал Левин от Облонского?
3. Что почувствовал Левин, увидев Кити?
4. Что подумала Кити о Левине?
5. Кого встретили Левин и Щербацкие, выходя с катка?

X–XII

Княжне́ Ки́ти Щерба́цкой бы́ло восемна́дцать лет. Успе́хи её в све́те бы́ли бо́льше, чем обе́их её ста́рших сестёр. Ма́ло того́, что молоды́е лю́ди, танцу́ющие на моско́вских бала́х, почти́ все бы́ли влюблены́ в Ки́ти, появи́лись две серьёзные па́ртии: Ле́вин и, тотча́с же по́сле его́ отъе́зда, граф Вро́нский.

Появле́ние Ле́вина в нача́ле зимы́, его́ ча́стые посеще́ния и любо́вь к Ки́ти привели́ к пе́рвым серьёзным разгово́рам ме́жду роди́телями Ки́ти о её бу́дущем. Князь был на стороне́ Ле́вина. Княги́ня же говори́ла, что Ки́ти сли́шком молода́, что Ле́вин ниче́м не пока́зывает, что име́ет серьёзные **наме́рения**[1]; но не говори́ла гла́вного, того́, что она́ ждёт лу́чшего жениха́ для до́чери, и что Ле́вин несимпати́чен ей. Когда́ Ле́вин неожи́данно уе́хал, княги́ня была́ ра́да и с торжество́м говори́ла му́жу: «Ви́дишь, я была́ права́». Когда́ же появи́лся Вро́нский, она́ ещё бо́лее была́ ра́да, реши́в, что у Ки́ти до́лжен быть не про́сто хоро́ший, но блестя́щий жени́х.

Для ма́тери не могло́ быть никако́го сравне́ния ме́жду Вро́нским и Ле́виным. Ма́тери не нра́вились в Ле́вине и его́ ро́бость в све́те, и его́, по её поня́тиям, ди́кая жизнь в дере́вне с мужика́ми[2]; и то, что он, влюблённый в её дочь, е́здил в дом полтора́ ме́сяца, бу́дто боя́лся сде́лать предложе́ние. И вдруг, не объясни́вшись, уе́хал.

Вро́нский **удовлетворя́л** всем жела́ниям ма́тери. О́чень бога́т, умён, зна́тен, на пути́ блестя́щей вое́нной карье́ры и прекра́сный челове́к. Вро́нский на бала́х откры́то уха́живал за Ки́ти, танцева́л с не́ю и е́здил в дом, поэ́тому нельзя́ бы́ло сомнева́ться в серьёзности его́ наме́рений. Но, несмотря́ на э́то, мать всю зи́му находи́лась в стра́шном беспоко́йстве.

Она́ ви́дела, что в после́днее вре́мя мно́гое измени́лось в о́бществе, что подру́ги Ки́ти ходи́ли на каки́е-то ку́рсы, свобо́дно обща́лись с мужчи́нами и, гла́вное, бы́ли твёрдо уве́рены, что вы́брать себе́ му́жа есть их де́ло, а не роди́телей. Францу́зский обы́чай – роди́те-

лям реша́ть судьбу́ дете́й – **осужда́лся**. Англи́йский обы́чай – соверше́нной свобо́ды де́вушки – был то́же не при́нят и невозмо́жен в ру́сском о́бществе. Ру́сский обы́чай **сватовства́**[3] счита́лся че́м-то ужа́сным, над ним смея́лись. Но как на́до выходи́ть и выдава́ть за́муж, никто́ не знал. И потому́ княги́ня беспоко́илась с Ки́ти бо́льше, чем со ста́ршими дочерьми́.

Тепе́рь она́ боя́лась, что́бы Вро́нский не ограни́чился одни́м уха́живаньем за её до́черью. Она́ ви́дела, что дочь уже́ влюблена́ в него́.

Как ни тяжело́ бы́ло тепе́рь княги́не ви́деть несча́стие ста́ршей до́чери До́лли, собира́вшейся оста́вить му́жа, волне́ние о реша́вшейся судьбе́ мла́дшей до́чери беспоко́ило её. С появле́нием Ле́вина ей приба́вилось но́вое беспоко́йство. Она́ ста́ла боя́ться, что́бы дочь, име́вшая одно́ вре́мя чу́вство к Ле́вину, не отказа́ла бы Вро́нскому.

– Что он, давно́ ли прие́хал? – сказа́ла княги́ня про Ле́вина, когда́ они́ верну́лись домо́й.

– Сего́дня.

– Я то́лько хочу́ сказа́ть, что, пода́в наде́жду одному́…

– Ма́ма, ра́ди Бо́га, не говори́те. Так стра́шно говори́ть про э́то. Я… е́сли бы хоте́ла… не зна́ю, что сказа́ть…

Комментарии

[1] Серьёзные намерения – желание жениться.

[2] Мужик – крестьянин.

[3] Сватовство – старый русский обычай, когда специальная женщина – сваха – выбирает жениха невесте или невесту жениху и рекомендует подходящие кандидатуры родителям.

Вопросы

1. Почему княгине Щербацкой не нравился Левин?
2. Чем нравился княгине Вронский?
3. О чём беспокоилась мать Кити?
4. Кто нравился Кити?

XIII

Ки́ти испы́тывала до нача́ла ве́чера чу́вство, подо́бное тому́, како́е испы́тывает молодо́й челове́к перед войно́й. Се́рдце её би́лось си́льно, и мы́сли не могли́ ни на чём останови́ться.

Она́ чу́вствовала, что сего́дняшний ве́чер реша́ющий в её судьбе́. И она́ постоя́нно представля́ла себе́ их, то ка́ждого отде́льно, то вме́сте обо́их. Когда́ она́ ду́мала о проше́дшем, она́ с удово́льствием, с не́жностью вспомина́ла о Ле́вине. Его́ любо́вь к ней, в кото́рой она́ была́ уве́рена, была́ прия́тна и ра́достна ей. В отноше́ниях с Вро́нским чу́вствовалась кака́я-то фальшь, – не в нём, он был о́чень прост и мил, – но в ней само́й, тогда́ как с Ле́виным она́ чу́вствовала себя́ просто́й и я́сной. Но зато́ как то́лько она́ ду́мала о бу́дущем с Вро́нским, перед не́й встава́ла перспекти́ва блестя́ще-счастли́вая; с Ле́виным же бу́дущность представля́лась тума́нной.

В полови́не восьмо́го слуга́ доложи́л: «Константи́н Дми́трич Ле́вин». Княги́ня была́ ещё в свое́й ко́мнате, и князь не выходи́л. «Так и есть», – поду́мала Ки́ти, и ужасну́лась свое́й бле́дности, посмотре́в в зе́ркало.

Тепе́рь она́ то́чно зна́ла, что он зате́м и прие́хал ра́ньше, что́бы заста́ть её одну́ и сде́лать предложе́ние. «Бо́же мой, – поду́мала она́. – Неуже́ли я скажу́ ему́, что я его́ не люблю́? Э́то бу́дет непра́вда. Скажу́, что люблю́ друго́го? Нет, э́то невозмо́жно». Она́ уже́ подходи́ла к дверя́м, когда́ услы́шала его́ шаги́. «Нет! Чего́ мне боя́ться? Я ничего́ плохо́го не сде́лала. Скажу́ пра́вду. С ним не мо́жет быть по-друго́му», – сказа́ла она́ себе́, увида́в его́ си́льную и ро́бкую фигу́ру. Она́ пря́мо взгляну́ла ему́ в лицо́ и подала́ ру́ку.

– Я не во́время, ка́жется, сли́шком ра́но, – сказа́л он, огляде́в пусту́ю гости́ную.

– О нет, – сказа́ла Ки́ти и се́ла к столу́.

– Но я то́лько того́ и хоте́л, что́бы заста́ть вас одну́, – на́чал он, не садя́сь и не гля́дя на неё.

Он взгляну́л на неё; она́ покрасне́ла и замолча́ла.

– Я сказа́л вам, что не зна́ю, надо́лго ли я прие́хал… что э́то от вас зави́сит…

Она́ всё ни́же и ни́же опуска́ла го́лову, не зна́я сама́, что бу́дет отвеча́ть.

– Что э́то от вас зави́сит, – повтори́л он. – Я хоте́л сказа́ть… Я за э́тим прие́хал… чтобы… быть мое́й жено́й! – проговори́л он, не зна́я сам, что говори́л.

Она́ тяжело́ дыша́ла, не гля́дя на него́. Она́ испы́тывала ра́дость. Душа́ её была́ перепо́лнена сча́стьем. Но э́то продолжа́лось то́лько одно́ мгнове́ние. Она́ вспо́мнила Вро́нского. Она́ подняла́ на Ле́вина свои́ све́тлые правди́вые глаза́ и, уви́дев его́ отча́янное лицо́, бы́стро отве́тила:

– Э́того не мо́жет быть… прости́те меня́…

– Э́то не могло́ быть по-друго́му, – сказа́л он, не гля́дя на неё. Он поклони́лся и хоте́л уйти́…

Вопросы

1. Что чувствовала Кити перед встречей с Левиным?
2. О чём попросил Левин Кити?
3. Что ответила Кити на предложение Левина?

XIV

Но в э́то са́мое вре́мя вы́шла княги́ня. На лице́ её появи́лся у́жас, когда́ она́ уви́дела их одни́х и их ли́ца. Ле́вин поклони́лся ей и ничего́ не сказа́л. Ки́ти молча́ла, не поднима́я глаз. «Сла́ва Бо́гу, отказа́ла», – ра́достно поду́мала мать. Она́ се́ла и с улы́бкой на лице́ начала́ расспра́шивать Ле́вина о его́ жи́зни в дере́вне. Он сел опя́ть, ожида́я прие́зда госте́й, что́бы уе́хать незаме́тно, и уви́дел входи́вшего вое́нного. «Э́то до́лжен быть Вро́нский», – поду́мал Ле́вин и взгляну́л на Ки́ти. И по глаза́м её Ле́вин по́нял, что она́ люби́ла э́того челове́ка. Тепе́рь Ле́вин не мог не оста́ться, ему́ ну́жно бы́ло узна́ть, что за челове́к был тот, кото́рого она́ полюби́ла.

Вро́нский был невысо́кий кре́пкий брюне́т с доброду́шно-краси́вым, о́чень споко́йным и уве́ренным лицо́м. В его́ лице́ и фигу́ре всё бы́ло про́сто и элега́нтно.

– Разреши́те вас познако́мить, – сказа́ла княги́ня. – Константи́н Дми́трич[1] Ле́вин. Граф Алексе́й Кири́ллович Вро́нский.

Вро́нский встал и, дружелю́бно гля́дя в глаза́ Ле́вину, пожа́л ему́ ру́ку.

– Я э́той зимо́й до́лжен был, ка́жется, обе́дать с ва́ми, – сказа́л он, улыба́ясь свое́ю просто́й и откры́той улы́бкой, – но вы неожи́данно уе́хали в дере́вню. Вы всегда́ в дере́вне? Я ду́маю, зимо́й ску́чно?

– Не ску́чно, е́сли есть заня́тия, – отве́тил Ле́вин.

– Я люблю́ дере́вню, – сказа́л Вро́нский, замеча́я и де́лая вид, что не замеча́ет то́на Ле́вина.

– Но наде́юсь, граф, что вы бы не согласи́лись жить всегда́ в дере́вне, – сказа́ла одна́ из госте́й.

– Не зна́ю, я не про́бовал подо́лгу. Я испы́тывал стра́нное чу́вство. Я нигде́ так не скуча́л по дере́вне, ру́сской дере́вне, как прожи́в с ма́тушкой зи́му в Ни́цце. Ни́цца сама́ по себе́ скучна́, вы зна́ете. Да и Неа́поль, Сорре́нто хороши́ то́лько на коро́ткое вре́мя. И и́менно там осо́бенно жи́во вспомина́ется Росси́я, и и́менно дере́вня.

Он говори́л, обраща́ясь и к Ки́ти и к Ле́вину и переводя́ с одного́ на друго́го свой споко́йный и дружелю́бный взгляд, – говори́л, очеви́дно, пе́рвое, что приходи́ло в го́лову.

Разгово́р не умолка́л ни на мину́ту, так что ста́рой княги́не, всегда́ име́вшей про запа́с две те́мы: класси́ческое и реа́льное образова́ние[2] и всеобщую во́инскую обя́занность, – не пришло́сь вспомина́ть их. Ле́вин хоте́л и не мог вступи́ть в о́бщий разгово́р; ежеминутно говоря́ себе́: «тепе́рь уйти́», он не уходи́л, чего́-то дожида́ясь.

Ки́ти встре́тилась глаза́ми с Ле́виным. Ей всей душо́й бы́ло жа́лко его́, тем бо́лее что она́ жале́ла его́ в несча́стии, кото́рого сама́ была́ причи́ной. «Е́сли мо́жно меня́ прости́ть, то прости́те, – сказа́л её взгляд, – я так сча́стлива».

«Всех ненави́жу, и вас, и себя́», – отвеча́л его́ взгляд, и он взя́лся за шля́пу. Но вошёл ста́рый князь и, поздоро́вавшись с да́мами, обрати́лся к Ле́вину.

– А! – на́чал он ра́достно. – Давно́ ли? О́чень рад.

Ста́рый князь о́бнял Ле́вина и, говоря́ с ним, не замеча́л Вро́нского. Ки́ти чу́вствовала, как по́сле того́, что произошло́, любе́зность отца́ была́ тяжела́ Ле́вину. Она́ ви́дела та́кже, как хо́лодно оте́ц её, наконе́ц, отве́тил на поклон Вро́нского, и покрасне́ла.

Вро́нский посмотре́л с удивле́нием на кня́зя и, чуть улыбну́вшись, заговори́л о большо́м ба́ле, кото́рый бу́дет на сле́дующей неде́ле.

– Я наде́юсь, что вы бу́дете? – обрати́лся он к Ки́ти.

Как то́лько ста́рый князь отверну́лся от него́, Ле́вин незаме́тно вы́шел, и после́днее впечатле́ние, вы́несенное им с э́того ве́чера, бы́ло улыба́ющееся, счастли́вое лицо́ Ки́ти, отвеча́вшей Вро́нскому на его́ вопро́с о ба́ле.

Комментарий

[1] Дмитрич – краткая форма от Дмитриевич. Княгиня использует домашнюю форму отчества Левина и полную форму отчества Вронского – как более чужого.

[2] Классическое и реальное образование: классическое образование включало обязательное глубокое изучение древних языков, реальное – точных и естественных наук; классическое образование получали обычно дворяне, реальное – недворяне.

Вопросы

1. Почему Левин решил остаться у Щербацких, когда приехал Вронский?
2. Как выглядел Вронский?
3. Как вёл себя Вронский в разговоре с Левиным?
4. Какие темы разговора были всегда в запасе у старой княгини? Почему ей нужно было иметь темы про запас?
5. Как относился к Вронскому старый князь?
6. Что увидел Левин в отношениях Кити и Вронского?
7. Почему Левин рано уехал от Щербацких?

XV–XVI

Вро́нский никогда́ не знал семе́йной жи́зни. Мать его́ была́ блестя́щая све́тская же́нщина, име́вшая во вре́мя заму́жества, и в осо́бенности по́сле, мно́го рома́нов, изве́стных всему́ све́ту. Отца́ своего́ он почти́ не по́мнил и был воспи́тан в офице́рской шко́ле. Вы́йдя блестя́щим офице́ром из шко́лы, он сра́зу попа́л в число́ бога́тых петербу́ргских вое́нных. Хотя́ он и е́здил и́зредка в петербу́ргский свет, все любо́вные интере́сы его́ бы́ли вне све́та.

В Москве́ в пе́рвый раз по́сле **блестя́щей** петербу́ргской жи́зни он испыта́л удово́льствие от знако́мства со све́тской ми́лой и неви́нной де́вушкой, кото́рая полюби́ла его́. Ему́ и в го́лову не приходи́ло, что́бы могло́ быть что-нибу́дь плохо́е в его́ отноше́ниях к Ки́ти. На бала́х он танцева́л то́лько с не́й; он е́здил к ним в дом. Он говори́л с ней то, что обыкнове́нно говоря́т в све́те. Он не зна́л, что его́ поведе́ние с Ки́ти име́ет определённое назва́ние, что э́то есть обма́н де́вушек без наме́рения жени́ться и что э́тот обма́н есть оди́н из плохи́х посту́пков между блестя́щими молоды́ми людьми́, каки́м был он. Ему́ каза́лось, что он пе́рвый откры́л э́то удово́льствие, и он **получа́л удово́льствие от** своего́ откры́тия. Е́сли б он мог узна́ть, что Ки́ти бу́дет несча́стна, е́сли он не же́нится на ней, он бы о́чень удиви́лся и не пове́рил бы э́тому. Ещё ме́ньше он мог бы пове́рить тому́, что он до́лжен жени́ться. Он не то́лько не люби́л семе́йной жи́зни, но в семье́ он представля́л себе́ что́-то чужо́е, вражде́бное, смешно́е.

«То и прекра́сно, – ду́мал он, возвраща́ясь от Щерба́цких, – что ничего́ не ска́зано ни мной, ни е́й, но сего́дня ясне́е, чем когда́-нибудь, она́ сказа́ла мне, что лю́бит. Ну так что ж? Ну и ничего́. Мне хорошо́, и ей хорошо́».

Он прошёл в свой но́мер в дорого́й гости́нице и, разде́вшись, то́лько успе́л положи́ть го́лову на поду́шку, как засну́л кре́пким и споко́йным сном.

Вопросы

1. Кто были родители Вронского?
2. Как Вронский относился к семейной жизни?
3. Что думал Вронский о своих отношениях с Кити?

XVII

На друго́й день, в 11 часо́в утра́, Вро́нский вы́ехал на ста́нцию Петербу́ргской желе́зной доро́ги встреча́ть мать, и пе́рвое лицо́, кото́рое он уви́дел на платфо́рме, был Обло́нский, ожида́вший э́тим же по́ездом сестру́.

– Граф! – кри́кнул Обло́нский. – Ты за кем?

– Я за ма́тушкой, – улыба́ясь, как и все, кто встреча́лся с Обло́нским, отве́тил Вро́нский. – Она́ должна́ сего́дня быть из Петербу́рга. А ты кого́ встреча́ешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.